

Шэнь Хэцю вытер слезы:

— Бок ушиб...

И Шэн, слыша, как его голос дрожит, предположил, что боль сильная:

— Болит там, где ты ударился раньше?

— Угу, — Шэнь Хэцю ответил носовым звуком и тихо объяснил:

— Сегодня... сегодня снова ударился...

С ушибом, вероятно, ничего серьезного, И Шэн успокоился, решив сначала утешить человека.

— Предыдущая мазь еще есть? — спросил И Шэн.

Шэнь Хэцю покорно ответил:

— ...Есть.

— Хэцю, сначала сам нанеси мазь, хорошо? Когда я приеду за тобой, проверю, — голос И Шэна стал очень мягким, он нежно уговаривал. — После нанесения никуда не бегай, сиди спокойно дома, понял?

Шэнь Хэцю шмыгнул носом, машинально кивнул, а потом вспомнил, что И Шэн сейчас не видит, и торопливо сказал:

— Я понял.

— Какой послушный, — И Шэн в очередной раз осознал степень послушания Шэнь Хэцю — настолько покорный, что сердце тает.

Он повесил трубку, не зная, поймет ли Шэнь Хэцю, как наносить мазь самому. Позже, когда он поедет за ним, посмотрит, и если нанесено плохо — поможет.

Размышляя об этом, И Шэн, не обращая внимания на дрожащего менеджера, прямо сказал только что вошедшему Линь Чэнцзюню:

— Остальные дела помоги мне разобрать, я выезжаю.

И затем быстрым шагом покинул кабинет.

Оставив Линь Чэнцзюня и менеджера вдвоем, уставившихся друг на друга.

Трубку положили, Шэнь Хэцю, с глазами, полными слез, нащупал мазь на столе и, терпя боль, нанес ее себе.

Но было слишком больно, стоило ему только намазать мазь, как бок словно пронзили тысячей иголок, боль была невыносимой.

Шэнь Хэцю боялся даже прикоснуться снова, он свернулся в уголке дивана, и слезы капали одна за другой.

Лишь когда прозвучал звонок в дверь, он, спотыкаясь, пошел открывать.

Как только дверь открылась, И Шэн увидел бледное личико маленького несчастного, мокрое от слез, нахмурился, с головной болью и усмешкой произнес:

— Что это ты так расплакался? Так сильно болит?

Почти превратился в маленького плаксу.

Шэнь Хэцю смущенно опустил голову:

— Я... я боюсь боли...

И Шэн вздохнул:

— Дай посмотреть, как сильно ты ушибся, мазь нанес?

Сказав это, И Шэн уже потянулся, чтобы приподнять одежду Шэнь Хэцю.

Шэнь Хэцю испугался его приближающегося движения и отчаянно попятился назад:

— Нанес, не надо смотреть!

И Шэн, взглянув на виноватое выражение лица Шэнь Хэцю, сразу понял, что мазь точно нанесена плохо:

— Даже если нанес, я должен взглянуть. Если серьезно, нам нужно поехать в больницу, проверить ушиб.

Шэнь Хэцю отступал назад, а он шел вперед, пока не загнал того в угол.

Шэнь Хэцю, загнанный подошедшим И Шэном в угол, услышав о поездке в больницу, испугался еще сильнее, слезы, как бусы с порванной нитки, капали одна за другой.

Он боялся, что в больнице обнаружат, что он принимает таблетки.

— Не надо! Не надо в больницу... — с плачем вырвалось у Шэнь Хэцю.

И Шэн, видя, что уговоры не помогают, потерял терпение и принял жесткую позицию:

— Не поедешь в больницу — покажи мне.

— Сам покажешь или я помогу? — И Шэн предложил выбор.

— Я... я сам.

Шэнь Хэцю в панике приподнял низ своей толстовки, преодолевая стыд и страх, обнажив стройную линию живота.

Прежний синяк уже стал сине-багровым, ужасающе расплзаясь на белоснежной коже, выглядел странным образом и отвратительно.

У Шэнь Хэцю от природы тонкая и белая кожа, и обычные синяки и гематомы на нем выглядели куда страшнее. Иногда даже легкий ушиб казался весьма ужасающим.

И Шэн очень легко коснулся того сине-багрового места, и Шэнь Хэцю рефлекторно вздрогнул, края глаз покраснели еще сильнее.

— И от такого прикосновения больно? — спросил И Шэн.

Шэнь Хэцю кивнул, потом покачал головой. Больно, но и ощущение от прикосновения чужой руки тоже странное.

Немного щекотно.

И Шэн просто не знал, что делать с этим боящимся боли плаксой.

От того прикосновения он почувствовал, что на больном месте мазь нанесена, но она явно не растерта, вся скопилась на маленьком участке. Наверное, Шэнь Хэцю слишком боялся боли и не посмел сам растереть.

— Мазь нужно втирать. Потерпи немного боли, скоро пройдет, — И Шэн правой рукой подушечками пальцев набрал мази и медленно начал втирать ее в больное место, левой рукой обхватив тонкую талию Шэнь Хэцю, чтобы тот не мог легко вырваться.

Шэнь Хэцю от того, что И Шэн так втирал мазь в больное место, дрожал всем телом, инстинктивно пытаясь вырваться и убежать, но И Шэн держал его за талию, и он не мог сбежать, поэтому лишь съежился на месте, тихо всхлипывая.

— Я не... не буду мазать... больно... — Шэнь Хэцю плакал, захлебываясь.

И Шэна от его плача сердце ёкнуло, но он с трудом продолжил втирать мазь, утешая как можно мягче:

— Скоро закончу, Хэцю, послушный, скоро уже не будет больно.

Он несколько раз утешил, видя, что тот все еще плачет, и от этого плача у него самого возникло беспричинное раздражение. Он снова сделал холодное лицо и строго пригрозил:

— Будешь еще плакать — поедешь в больницу.

Шэнь Хэцю, услышав это, испугался и изо всех сил старался не издавать звуков, но слезы все равно капали одна за другой, и он плакал тихо-тихо.

И Шэн, с головной болью, видя, что Шэнь Хэцю все еще плачет очень сильно, боялся, что тот выплечет глаза, решил отвлечь Шэнь Хэцю — возможно, тогда тому будет не так больно — и спросил:

— Расскажи, как это ты ушибся, хорошо?

Внимание Шэнь Хэцю действительно переключилось на этот вопрос. Он всегда был послушным, в основном делал, что ему говорят. И Шэн спросил причину, и он мягким голосом рассказал.

— Раньше... раньше это менеджер ударил локтем... — медленно проговорил Шэнь Хэцю, временами всхлипывая.

Он говорил без намерения жаловаться, но И Шэн, слушая, нахмурился.

— А сегодня?

— Сегодня... когда возвращался, я слишком быстро бежал и ударился об угол стола...

Говоря это, Шэнь Хэцю невзначай взглянул на И Шэна и, увидев его мрачное выражение, поспешил добавить:

— В следующий раз я буду осторожнее, ты... ты не сердись.

Шэнь Хэцю робко произнес:

— Прости.

И Шэн внутренне вздохнул. Не сказал, что злится не из-за его неосторожности, а из-за того, что кто-то посмел его тронуть. Сказал бы — Шэнь Хэцю все равно бы не понял.

Раз уж он решил взять под свое крыло этого Маленького соловья, то будет хорошо о нем заботиться и не потерпит, чтобы другие его ранили.

— В следующий раз будь осторожнее, не будь глупеньким и не умеи уклониться, — сказал И Шэн.

Шэнь Хэцю подумал, что он имеет в виду историю с быстрым бегом и ударом об угол стола, и послушно кивнул:

— Я... я буду осторожен.

И Шэн понял, что тот не уловил смысла, и тихо усмехнулся:

— Глупый Хэцю.

Шэнь Хэцю не услышал, весь поглощенный болью.

Болел-болел, и мазь наконец втерли.

Только тогда Шэнь Хэцю вспомнил, что И Шэн приехал забрать его для переезда.

Но из-за того, что в обед ему нужно было вернуться в дом Шэней, а утром еще подрабатывать в кофейне, вещи были собраны лишь наполовину.

И Шэн тоже понял, что Шэнь Хэцю еще не собрал вещи, да и тот только что так плакал от боли, поэтому первым предложил:

— Сегодня пока никуда не поедем, решим завтра.

Он поднял руку, чтобы погладить головку плаксы, но Шэнь Хэцю рефлекторно отпрянул назад, глаза полные слез, будто боясь, что его снова сделают больно.

Он чуть не забыл, что этот Маленький соловей еще боится людей.

Рука И Шэна замерла в воздухе, выражение его лица слегка помрачнело.

Видно, нужно еще приручать.

— Хорошо лечи ушиб, — коротко напутствовал И Шэн и, повернувшись, ушел.

Когда тот ушел, Шэнь Хэцю побежал в ванную, чтобы умыть свое лицо, заплаканное до состояния разрисованной кошки.

Он только что плакал слишком сильно, глаза распухли, как два маленьких грецких ореха.

Полотенце, приложенное к векам, прохладной температурой слегка снизило жжение.

Шэнь Хэцю в полной темноте вдруг неуместно вспомнил, как его только что назвал И Шэн.

«Хэцю». Низкий, магнитный голос звучал как самое нежное любовное воркование, всегда заставляя невольно учащенно биться сердце, жаждать услышать больше.

Вслед за покрасневшими краями глаз уши Шэнь Хэцю тоже стали алыми.

Как странно, почему господин И так добр к нему?

Все содержанки так живут?

Шэнь Хэцю снял полотенце с глаз и посмотрел на себя в зеркало — заплаканные глаза и покрасневший нос.

Как некрасиво. Шэнь Хэцю сжал губы и улыбнулся своему отражению в зеркале.

Капли воды с полотенца упали в раковину и медленно стекали вниз.

Договор... не такой уж и плохой, правда?

<http://bllate.org/book/15590/1389488>